

Архитектура в социо-природном пространстве

УДК 316

Д.В. Реут

Культурная единица и культурный фон

Аннотация:

Понятие «культурная единица» обозначает любую социальную целостность, о которой можно говорить, как об отдельной культуре. Для нее характерны устойчивые совокупности черт, категорий, паттернов и тем, воспроизводящихся от поколения к поколению в определенных соотношениях, или культурных конфигурациях. Автор заявляет впервые методология культурной единицы (методология четвертого типа), которая содержит в себе различные виды мыследеятельности: не только исследование, но и проектирование, методологическое программирование, строительство социокультурных институтов, а также воспитание, педагогику, обучение.

Ключевые слова: культура, культурная единица, методология культурной единицы

Об авторе: Реут Дмитрий Васильевич доктор экономических наук, кандидат технических наук, МГТУ, ИБМ-2; эл. почта: dmreut@gmail.com

Преамбула

Культура в широком смысле есть «совокупность всех надбиологических форм жизнедеятельности человека и их результатов» [4]. Существуют и иные определения культуры, которые мы не беремся сопоставлять. «В любом определении культура трактуется: 1) как производная социальной жизни; искусственное окружение человека – вещественное, социально-организационное, символическое; 2) как совокупность информации, транслируемой от одних групп людей к другим; 3) как контекст совместного существования людей» [10, с. 11].

Рассматривая культуру в континуальном залоге, исследователи могут обнаружить тончайшие взаимные влияния далеко отстоящих культурных течений. Однако прочно укоренное в научном дискурсе понятие культурного явления говорит о широком использовании в гуманитарных исследованиях также и дискретного залога. Культурология

исследует в числе значимых феноменов объекты социокультурного пространства. Культурные феномены выделяются ею относительно культурного фона. Об актуальности проблемы обоснованной демаркации границ феноменов говорит возникновение нового научного предмета – лимологии.

Современность и культурная единица

Современность, эта тончайшая грань между прошлым и будущим, представляет собой, как заметил Э. Гидденс, «сокрушительную силу» [2, с. 36-39]. Ведь в ней разворачиваются разнонаправленные тренды, приводящие в движение массы людей и практически все наличные ресурсы планеты. Под современностью Гидденс понимает «способы социальной жизни или организации, возникшие в Европе начиная с XVII столетия и впоследствии оказавшие влияние на весь остальной мир» [2, с. 36-39]. Социальность у Гидденса привязана к определенному культурному ареалу. Это заставляет нас обратить внимание на заявленную в заглавии категорию культурной единицы.

В настоящее время термин «культурная единица» употребляется главным образом в таких «самодостаточных», но далеких от мейнстрима научной мысли дисциплинах, как антропология и менеджмент культурных учреждений. В антропологии при описании культуры как целого или диагностике ее состояния «...используется понятие «культурная единица», обозначающее любую социальную целостность, о которой можно говорить, как об отдельной культуре. Речь идет о том, что для нее характерны устойчивые совокупности черт, категорий, паттернов и тем, воспроизводящихся от поколения к поколению в определенных соотношениях, или культурных конфигурациях» [2, с. 83]. Конкретизируя термин «социальная целостность», мы не будем отличать его от «культурно-цивилизационной общности» [6]. Отметим также родство этого понятия с «локальной цивилизацией» в смысле А. Дж. Тойнби, под которой он подразумевает «замкнутое общество, характеризующееся при помощи двух основных критериев: религия и форма ее организации; территориальный признак, степень удаленности от того места, где данное общество первоначально возникло» [14]. На материале истории А. Дж. Тойнби выделяет до 26 локальных цивилизаций. Каждая культурная единица, в том числе – наша, имеет начало и конец во времени.

О масштабе культурной единицы

Культурная единица может оказаться крупномасштабной системой [12]. Поясним эту квалификацию. На основании анализа эмпирического материала мы предлагаем различать четыре класса систем (Рис. 1), соответствующих следующим пространствам: 1) хозяйственно-экономической деятельности, 2) социальной деятельности, 3) пространству истории, 4) планетарному пространству.

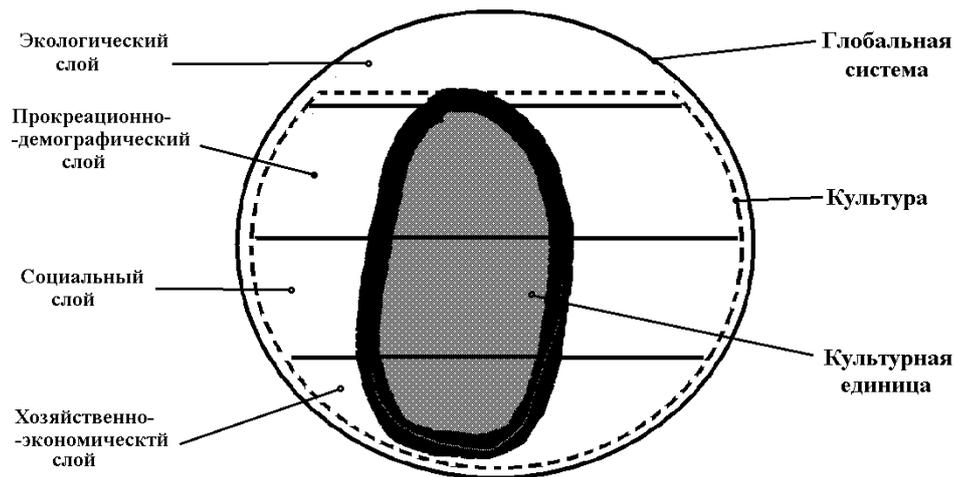

Рис. 1. Положение культурной единицы в теле культуры

Критерием отнесения системы деятельности и осуществляющего ее субъекта к тому или другому классу служат последовательные ответы на ряд вопросов: входит ли в цели рассматриваемого субъекта достижение и/или поддержание: 1) хозяйственно-экономической состоятельности, 2) также и социальной состоятельности, 3) также и состоятельности прокреационной, 4) также и состоятельности экологической? Состоятельность – способность обеспечивать в течение неограниченного времени протекание базовых процессов подсистемы и поддерживать существование обеспечивающих структур, соответствующих рассматриваемому аспекту совокупной крупномасштабной системы. Крупномасштабная система представляет собой совокупность двух и более «нарисованных друг на друге» подсистем, принадлежащих различным классам предложенного классификатора. Структура культурной единицы может захватывать хозяйственно-экономический, социальный и прокреационно-демографический слой глобальной системы. Совокупность первых трех из вышеперечисленных слоев обозначена на Рис. 1 как культура в целом. Экологический слой глобальной системы мы не будем включать в культуру, полагая его происхождение естественным. В целях анализа в культуре могут быть различены культурные единицы, актуализированные на данном этапе развития

общества: не только локальные цивилизации в смысле Тойнби, но и более мелкие единицы, хотя бы молодежные и иные субкультуры.

Смена эпох как проблема

Основной интригой XX века была борьба между трудом и капиталом за право распределения прибавочной стоимости. Люди труда не нашли адекватной организационной формы, чтобы противостоять мощи капитала и проиграли ему. Строго говоря, исчезновение с европейской арены лагеря реального социализма, так и не успевшего построить коммунизм, не является опровержением самих идей социализма и коммунизма. Но сегодня некому ставить вопрос о ревизии итогов XX века в Европе. А скоро (в историческом масштабе времени) некому будет и отвечать. Мировой Status Quo не может сохраниться по объективным причинам.

Ставка XXI века лежит уже не в экономической (как в XX в.), а в социокультурной плоскости. О том, что «культура имеет значение», заявлено давно [5]. Но только при взгляде на демографическую статистику становится ясно, что в 1980-х годах наступил **новый этап мирового развития** [11]. Сообщество развитых стран европейской культуры необратимо вырождается, грубо говоря, по причине индивидуализации сознания носителя этой культуры. Таков результат широкомасштабного социального эксперимента французских энциклопедистов XVIII века. Обобщающим показателем процесса является коэффициент рождаемости. Демографический гомеостаз обеспечивается его значением **2,17**. То есть, женщина рождает в среднем несколько больше, чем двоих детей за время своей жизни. Десятичные знаки после запятой обозначают необходимость компенсации влияния болезней, несчастных случаев и т.п. Указанное значение коэффициента рождаемости уже недоступно при сегодняшнем состоянии европейской культуры. Об этом говорят статистические данные по всем без исключения развитым странам европейской культуры. Вот относительно свежая подборка значений коэффициента рождаемости: Белоруссия – 1,21; Украина, Япония – 1,24; Италия – 1,28; Россия – 1,5; Великобритания – 1,66; Франция – 1,99; США – 2,09 [3]. Бенефициарами процесса оказываются иные цивилизационно-культурные общности планеты, где коэффициент рождаемости гораздо выше. Это – страны традиционных культур. Структура традиционных обществ за тысячелетия эволюции приняла конфигурацию, устойчиво порождающую прокреационную ренту. Она состоит в расширенном воспроизводстве населения без специальных забот со стороны коллективного субъекта. Среди обеспечивающих этот феномен структурных особенностей мы отмечаем в первую очередь положение семьи относительно других институтов социума. Феномен

прокреационной ренты позволяет правительствам соответствующих стран не прилагать усилий для повышения рождаемости. Более того, власти не имеют рычагов для ее снижения. Рядовые члены традиционного общества из поколения в поколение инвестируют наличные ресурсы в деторождение. Жизненный уровень в этих странах низок. Отсутствие достаточно многочисленного потомства означает голодную смерть в старости: пенсионной системы там нет.

Методология четвертого типа (методология культурной единицы)

Итак, сложившаяся ситуация неудовлетворительна. Может ли Европа избежать ухода с исторической арены? Что и как следует незамедлительно делать? Какие меры необходимы и какие их уровни достаточны? Какие устанавливать приоритеты и иерархии в условиях ограниченных ресурсов? Как координировать усилия в условиях непрекращающихся экономических, геополитических и идеологических конфликтов? Наличные европейские научные и практические дисциплины не дают ответов. Возникают превентивные защитные реакции осознающего себя социума европейской культурной единицы. Они порождают потребность в конструировании/выращивании типа интеллектуальной/деятельностной активности, интегрирующего ответы на перечисленные вопросы. В таком типе активности принято видеть методологию. Она не лежит в одном пространстве с существующими науками и практиками культурной единицы. Ее место – в более высоком слое абстрагирования. Функция методологии – генерировать направляющую и интегрирующую проекцию на каждую из наличных научных и практических дисциплин.

В.М. Розин различает: 1) «панметодологию», претендующую (как следует из названия) на всеобщность, 2) частные методологии, обслуживающие различные дисциплины и практики, 3) «методологию с ограниченной ответственностью». Последняя претендует на то, чтобы задавать сущность мышления, но лишь в пределах, определяемых закономерностями той или иной культуры, того или иного типа мыслящей личности. Ее рамки дрейфуют под действием культурно-исторических перемен. Ограниченность ответственности понимается в том смысле, что методология «не должна брать на себя задачу полностью определять человеческое бытие и жизнь, понимая, что это невозможно. Однако она не отказывается вносить посильный вклад (наряду с философией, наукой, искусством, идеологией, религией, эзотерикой и т.д.) в структурирование, конструирование жизни, бытия и, конечно, мышления» [13, с. 304].

В отличие от перечисленных, заявляемая здесь впервые методология культурной единицы (методология четвертого типа) претендует не на тотальный охват всех сторон ее существования, а только на воспроизводство. Поэтому она не является «панметодологией». Исполнение сервиллистских функций может быть затребовано со стороны любой из ныне существующих научных и практических дисциплин; так что ее нельзя считать частной методологией.

Обсуждаемая форма активности транслирует посредством своей методологической составляющей не только черты, сходные с «методологией с ограниченной ответственностью», но и существенно отличные от них. Методология культурной единицы формируется с целью предотвратить распад этой единицы, сохранить ее функционирование. Это – ее главная цель, а вовсе не «посильный вклад». Провал в достижении этой цели означал бы фиаско методологии культурной единицы. Поэтому методологию культурной единицы можно охарактеризовать как «методологию с полной ответственностью».

Обсуждаемая форма активности есть совокупность методологии устойчивого воспроизводства культурной единицы (методологии четвертого типа) и предметных проекций этой методологии на любые из более, чем 70000 научных и практических дисциплин, перечисляемых современными научно-административными классификаторами. Она содержит в себе различные виды мыследеятельности: не только исследование, но и проектирование, методологическое программирование, строительство социокультурных институтов, а также воспитание, педагогику, обучение. Перечень – открытый. Пока не выявлены взаимосвязи элементов, дисциплина может выступать как корпусная [1] – собрание «мозаики» наличных текстов обозначенной выше направленности. Институционально перечисленные элементы объединяются в функциональную подсистему культурной единицы, обеспечивающую ее устойчивое воспроизводство на сменном человеческом материале, сменных технологиях и экономических укладах.

Резюме

Как известно, объяснять мир – есть позиция философии прошлого. В противоположность ей К. Маркс призывал изменить мир [9]. Однако сегодня более актуальной становится идея предохранения его от саморазрушения. Понимание необходимости заботы о сохранении окружающего нас мира можно встретить в трудах философов древности. Проблему экологии культуры, как известно, разрабатывал русский классик культурологии и искусствоведения академик Д.С. Лихачев [7], а также ряд его последователей. Нарботки и рекомендации этой дисциплины безусловно необходимы для сохранения культуры, но, как мы видим сегодня, недостаточны. В 2012 году видный венгерский ученый И. Мадьяри-Бек, заявил идею обеспечивающей это предохранение активности. Идею поддержали венгерские и (благодаря инициативе Ассоциации «За венгерско-российское сотрудничество» им. Л.Н. Толстого) российские исследователи и методологи. Ежегодно проводятся международные конференции, по результатам работы которых выпускаются двуязычные коллективные монографии.

Наш долг – артикулировать проблемную ситуацию, наметить пути ее разрешения и продвинуться по ним как можно дальше [8]. Мы полагаем, что категория культурной единицы и связанный с ней инструментарий могут помочь исследователям в этом движении.

Библиографический список:

1. Выхованец В.С. Корпусной подход к теории активных систем // Теория активных систем. Труды международной научно-практической конференции (14-16 ноября 2011 г., Москва). М.: ИПУ РАН, 2011. Т. 1. С. 36-39.
2. Гидденс Э. Последствия современности. М.: «Праксис», 2011. 352 с.
3. Европейская база данных ЗДВ (HFA-DB): Европейское региональное бюро Всемирной организации здравоохранения. Режим доступа: <http://data.euro.who.int/hfadb/index.php?lang=ru> (дата обращения 03.02.2019).
4. Каган М. Философия культуры. СПб., 1966. 415 с.
5. Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / под ред. Л. Харрисон, С. Хантингтон. М., 2000. 310 с.
6. Левяш И.Я. Глобальный мир и геополитика. Культурно-цивилизационное измерение. В двух книгах. Книга 2. Минск: Беларуская навука. 2012. 409 с.
7. Лихачев Д.С. Экология культуры. Режим доступа: http://svitk.ru/004_book_book/16b/3564_lihahev-ekologiya_kulturi.php (дата обращения 03.02.2019).
8. Мадьяри-Бек И., Сюч О., Реут Д.В. Гигиена культуры как «сильная» версия ее экологии // Международный журнал исследований культуры. 2015. № 1 (18). С. 5-12.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Тезисы о Фейербахе // К. Маркс. Сочинения. М.: Политиздат, 1955. Т. 3. С. 1-4.
10. Орлова Э.А. История антропологических учений. М.: Альма Матер, Академический проект. 2010. С. 11.

11. Реут Д.В. Здоровье в аспектах управления, контроллинга, экономики, рекреации. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co, 2012. 336 с.
12. Реут Д.В. Крупномасштабные системы: управление, методология, контроллинг. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2013. 182 с.
13. Розин В.М. Методология: становление и современное состояние. М.: Московский психолого-социальный институт, 2005. 414 с.
14. Тойнби А.Дж. Постижение истории. М.: Издательство «Прогресс», 1991. 736 с.

Reut D.V. Cultural unit and cultural background

The concept of "cultural unit" refers to any social integrity, which can be spoken of as a separate culture. It is characterized by a stable set of traits, categories, patterns and themes, reproduced from generation to generation in certain ratios, or cultural configurations. The author states for the first time the methodology of the cultural unit (methodology of the fourth type), which contains various types of social activity: not only research, but also design, methodological programming, construction of socio-cultural institutions, as well as education, pedagogy, training.

Keywords: culture, cultural unit, methodology of cultural unit